

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора философских наук, профессора

Попкова Юрия Владимировича

о диссертации Хвастуновой Юлиа Викторовны

«Трансформация духовности в современной постсекулярной культуре», представленной на соискание ученой степени доктора философских наук по специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства

Актуальность избранной темы определяется фундаментальными социокультурными трансформациями, связанными с системным общецивилизационным кризисом, который находит свое яркое проявление в обостряющемся кризисе духовной жизни. Автор дает достаточно точную диагностику последнего, подчеркивая выраженную тенденцию элиминирования базовых основ самой этой жизни – «смысла, порядка, истины, высших оснований бытия и высших ценностей» (с. 3). Справедливым является также заключение о той важной роли, которую сыграла в возникновении данного кризиса постмодернистская философия «с ее центральным тезисом деконструкции и языковыми играми». Тотальная цифровизация индивидуальной и общественной жизни общества и развернувшиеся когнитивные войны дополнительно усилили многочисленные негативные эффекты проявления духовности в современный постсекулярный период развития.

Важным представляется особое внимание к трансгуманизму, поскольку соответствующая идеология и базирующиеся на ней реальные практики справедливо оцениваются соискателем в качестве квинтэссенции духовного кризиса постсекулярной культуры (параграф 1.2), а утверждаемая ими «новая духовность» рассматривается, по сути, как антидуховность. Не случайно, проблему трансгуманизма автор оправданно затрагивает во многих частях диссертации.

Актуальность заявленной темы касается не только научной (культурфилософской) стороны дела, но имеет также выраженную практически-политическую составляющую, значимую в том числе для Российской Федерации. Так, известно, что в 2022 году приняты Федеральный закон «О материальном этнокультурном достоянии Российской Федерации» и Указ Президента «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Надо полагать, что эти документы вызваны в том числе сложной ситуацией в сфере российской духовности, так или иначе затронутой общемировыми тенденциями, системой деструктивного идеологического воздействия. В то же время надо иметь в виду, что степень успешности исполнения провозглашенных установок будет во многом зависеть от того, какие именно группы ученых (экспертов) и политиков встанут во главе движения по их реализации. Не менее важны концептуальные основания государственных решений. Так, одним из документов стратегического планирования, на который опираются принятые в 2022 году Закон и Указ, является Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации. В ее основу заложены

жена, на мой взгляд, либерально-конструктивистская парадигма, которая имеет серьезные ограничения и не способна выступать базисом для постановки и последующего решения множества актуальных общественно значимых проблем развития российского общества.

Диссертационная работа по заявленной теме позволяет концептуализировать многие сложные проблемы в исследовании феномена духовности, а также понять, какие фундаментальные изменения сегодня происходят в реальной духовной жизни общества.

Новизна, степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. В целом следует согласиться с соискателем в его оценке основных положений и выводов, составляющих научную новизну проведенного исследования и выносимых на защиту положений. В комплексе их можно оценить в качестве составляющих авторской теоретической модели современной духовности как противоречивого социокультурного феномена со сложной динамикой и неоднозначными проявлениями. Такой вывод, считаю, выступает главным обобщающим результатом проведенного исследования, хотя сам автор этот результат именно таким образом не формулирует.

Далее выделю наиболее значимые, на мой взгляд, конкретные моменты.

Прежде всего, важно констатировать, что цель проведенной работы достигнута: в диссертации дается обоснованный и достаточно глубокий анализ базовых идей, содержания и основных форм трансформации духовности в постсекулярной культуре. Для реализации этой цели реализован многоаспектный анализ заявленной темы, представлен обширный и разноплановый теоретико-методологический и эмпирический материал. В последнем случае речь идет об анализе многочисленных трансгуманистических проектов, в том числе программ и проектов в искусстве, а также о результатах своих собственных прикладных исследований, касающихся процессов в духовной жизни народов Республики Алтай.

Позитивной оценки заслуживает емкий и содержательный обзор методологических оснований и методов исследования. Он произведен с акцентом на обозначение того, для решения какой именно задачи использовался тот или иной подход или метод. Особо стоит отметить выделение автором не очень популярного среди современных исследователей диалектического метода познания. Важно, что этот метод не только провозглашается, но и активно используется. Его можно оценить как вполне эвристичный и адекватный для анализа столь неоднозначной, противоречивой действительности, находящей проявление в современной духовной культуре.

Впечатляет широта идей, имен и концепций, введенных соискателем в свое проблемно-предметное поле и подвергнутых содержательному анализу. При этом в целом автор «удерживает» заданный исследовательский фокус в рамках научной специальности 5.10.1 – теория и история культуры, искусства (философские науки). Особого признания заслуживает использование

большого массива западных литературных источников на языке оригинала, прежде всего, что касается трансгуманизма. Насколько мне известно, по многим вопросам это сделано впервые в отечественной науке.

В целом удачной является попытка автора дать (на основе обобщений наработок других исследователей) собственное развернутое определение базовым для заявленной темы понятиям «духовность» и «постсекулярная культура», а также представить авторскую интерпретацию традиционной духовности и «новой духовности» с выделением характерных для каждой из них признаков. В качестве разновидности «новой духовности» обоснованно рассматривается трансгуманистическая «духовность», дается содержательная характеристика последней с точки зрения основополагающих принципов и идей трансгуманизма, лежащих в ее основе.

Принципиально значимым является вывод о неоднозначности и противоречивости феномена постсекулярной культуры, в рамках которого ориентации, с одной стороны, на традиционную духовность, с другой стороны, на «новую духовность» представляют собой два полюса одного явления. При этом «новая духовность» оценивается как не имеющая стержня, как имитация. И хотя сам этот термин относительно нов (используется с начала 2000-х годов), его распространение, как и явления, им обозначаемого, автор правомерно рассматривает в качестве своеобразного вируса (с. 45). Я бы добавил и конкретизировал: не просто вируса, а социального вируса (социовируса), рожденного кризисной духовной ситуацией времени. Для его распространения, как показывает Ю.В. Хвастунова, применяются весьма эффективные методы и приемы (технологии) в виде: использования посмодернистской языковой игры, научных достижений и разного рода технических новаций, в том числе сомнительных, негативных или еще не проверенных с точки зрения возможных последствий; «игнорирование онтологических, гносеологических и антропологических оснований культуры»; «использование имитаций, виртуальных симуляций, фейков и фантазий». Эффект усиливается в результате «деятельности ведущих международных организаций, транслирующих идеи и установки «новой духовности»» (с. 18-19 диссертации; с. 15 автореферата). С учетом всеобъемлющего влияния трансгуманизма на современную культуру вполне оправданным является выделение специальной главы, посвященной культурфилософскому анализу методологических, теоретических и проектных форматов трансгуманизма, а также его новейших организационных форм (компаний, организаций, движений, фондов), непосредственно осуществляющих трансгуманистическую культурную политику в мире (Глава 2).

Важность предпринятого диссертантом критического анализа «новой духовности» и трансгуманизма становится очевидной в связи с осознанием того факта, что дальнейшая успешная «работа» данного опасного социовируса может привести к окончательному расчеловечиванию и поставить вопрос о существовании человечества как такового.

Особо высокой оценки заслуживает стремление Юлии Викторовны не ограничиваться констатацией столь тревожной тенденции. Она проводит исследование альтернативного направления развития постсекулярной культуры и манифестирует необходимость всесторонней поддержки традиционной духовности (Глава 3). При этом опирается на предварительный анализ представлений о духовности в современных философских школах, концепциях и подходах, обозначаемых как «философия сопротивления». На этой основе выделяет «установки и принципы для дальнейшего формирования общей интегральной модели подлинной духовности в контексте защитной духовной культуры» (с. 26 автореферата) и разрабатывает теоретическую модель такой культуры с обоснованием ее основополагающих принципов (параграф 3.2; с. 15-16, 27-28 автореферата).

В целом поддерживая данные идеи, модель и соответствующий сценарий, выскажу свое критическое соображение, которое касается понятия «философия сопротивления». Считаю, что оно отражает лишь одну сторону сложного процесса развития подлинной культуры, в том числе духовной, а именно, ее отношение к внешнему давлению (в виде сопротивления, защиты), но никак не фиксирует закономерности внутреннего развития самой традиционной культуры, которая, наряду с пластичностью, демонстрирует высокий уровень устойчивости. При этом очевидно, что традиционная культура в современных условиях существует не в аутентичной форме, а в измененном и адаптированном к текущей ситуации виде, в виде неотрадиции, неотрадиционализма. С моей точки зрения, неотрадиционализм – это реальное качественное состояние современной традиционной культуры как продукт взаимодействия и взаимопроникновения (рефлексии) внутренних и внешних условий развития культуры в синхронно-диахронном (пространственно-временном) измерении (см. об этом концептуальные наработки представителей новосибирской научной этносоциологической школы, в частности: Попков Ю.В., Тюгашев Е.А. Этнокультурный неотрадиционализм и идентичность в современных социокультурных трансформациях. Новосибирск, 2020). Как представляется, введение в познавательный арсенал концепта социокультурного (этнокультурного) неотрадиционализма усилило бы позицию автора при обосновании своей теоретико-методологической позиции.

Несомненной заслугой соискателя является проведение не только теоретических, но и собственных эмпирических исследований в рассматриваемой области на примере Республики Алтай, чему посвящен специальный параграф (3.3). В результате получены оригинальные авторские материалы о противоречивых тенденциях развития современной этнической культуры коренных для данного региона народов.

В этой связи важно подчеркнуть, что если **теоретическая значимость** работы связана с осмыслением глобальных тенденций трансформации духовной культуры в современный постсекулярный период, то ее **практическая значимость** уже нашла свое воплощение в ходе осуществляемого на

протяжении многих лет социологического мониторинга, а также в виде использования полученных научных результатов в реальной практике управления, в том числе в рамках экспертной деятельности автора при государственных органах власти республики.

Отмеченные выше моменты являются также одним из важных свидетельств **достоверности полученных результатов**, наряду с соответствием используемых в работе методологии и методов поставленным задачам, глубоким изучением источников по теме диссертации, представительным корпусом проанализированных результатов исследований отечественных и зарубежных специалистов по заявленной теме.

Среди замечаний выделю следующие.

1. Некорректным, на мой взгляд, является определение предмета диссертационного исследования в той части его формулировки, которая фиксирует в качестве такового аспекты (напомню определение: «Предмет – основные направления и аспекты трансформации духовности в постсекулярной культуре»). Аспект как таковой вряд ли оправдано трактовать как предмет анализа, поскольку он представляет собой угол зрения, взгляд, под которым рассматривается то или иное явление. Также некорректным представляется и выражение «аспекты трансформации». Сама по себе трансформация, по моему убеждению, не имеет никаких аспектов. Аспекты «возникают» на стадии ее познания и «присутствуют» у исследователя. При определении предмета «аспекты» правильнее было бы заменить, например, на «концептуальные основания исследования...».

2. В диссертации понятие и явление духовности анализируется почти исключительно с философско-религиозной точки зрения. Но познание духовности возможно и необходимо вести также с других методологических и мировоззренческих позиций, в том числе атеистических. Такой подход мог бы обеспечить более комплексное и более фундаментальное рассмотрение анализируемой темы. Возможно, следовало скорректировать само название работы, акцентировав в нем именно рассматриваемую проблемно-предметную область.

3. Подтверждая приведенный ранее вывод об успешной реализации провозглашенной цели работы, направленной на комплексную характеристику трансформации духовности в постсекулярной культуре, не могу удержаться от следующего замечания. Поскольку понятие «трансформация» вынесено в название работы, то есть является существенно значимым, на нем следовало бы сделать больший акцент при формулировке задач исследования, новизны и положений, выносимых на защиту. В самой структуре (оглавлении) диссертации лишь один (второй) параграф главы 3, посвященной культуродуховной парадигме русской «философии сопротивления», имеет в своем названии понятие трансформации.

4. Раздел Введения «Степень научной разработанности темы» изложен достаточно содержательно, что отличает работу от распространенного стан-

дарта, когда зачастую перечисляется множество разных имен без фиксации того, в чем именно состоит заслуга отдельных исследователей в разработке обсуждаемой темы. В то же время автор не избежал здесь широко распространенного увлечения – простой фиксации многочисленных имен в отдельных фрагментах текста. Это касается, например, моментов, где речь идет о понятии духовности, об общих вопросах исследования духовности как социокультурного явления, соотношении духовности и нравственности (с. 5-6).

5. Во вводной части диссертации, а также во всем автореферате, на мой взгляд, незаслуженно мало и недостаточно содержательно представлены оригинальные результаты конкретного исследования проявлений «новой духовности» на примере анализа этнокультурного пространства Республики Алтай. Это касается, например, формулировки новизны, где сказано лишь: «Представлена локальная презентация «новой духовности» с присущими ей базовыми характеристиками в региональном контексте этнокультуры Республики Алтай в деятельности движения «Алтай Дян Ак Дян»» (не ясно, в чем же их суть и особенности). В пункте 9 положений, выносимых на защиту, только указываются, но содержательно не раскрываются существующие здесь тенденции и идеи, на которых базируется это движение (не ясно, например, в чем суть учения о новой планетарной эре, в каком направлении трансформировались оккультно-магические культы и практики, в чем своеобразии интерпретации экологических идей). В автореферате изложению выводов соответствующего параграфа (3.3) выделено всего 7 строк и тоже без должной содержательности. С учетом того обстоятельства, что материал и результаты исследования по данной конкретной проблеме являются уникальными и исключительно авторскими, они заслуживали более развернутого и более содержательного отражения в общей презентации итогов работы.

6. В целом имеет место дисбаланс представления в автореферате содержания отдельных параграфов диссертации. Так, лишь треть страницы посвящена изложению результатов по параграфу 1.4. Еще меньше места выделено, как отмечалось, для параграфа 3.3.

Приведенные замечания влияют на общее впечатление о работе, однако не являются принципиальными: не ставят под сомнение выводы, не отменяют положительной оценки основных результатов проведенного анализа. Они фундированы как теоретически, так и эмпирически, обладают несомненной новизной и могут найти (и, как подчеркивалось, уже нашли) применение в исследовательской и управленческой практике. Автореферат соответствует содержанию диссертации и дает адекватное представление о проведенном исследовании. Публикации автора отражают основные идеи, базовые положения и выводы диссертации, которые нашли солидную апробацию в научном сообществе, в том числе опубликованы в 32 статьях в журналах из списка ВАК, а также в международных изданиях и монографиях, что соответствует п. 11, 13 «Положения о присуждении ученых степеней».

Заключение о соответствии диссертации критериям, установленным Положением о порядке присуждения ученых степеней, утвержденным Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842. Диссертационная работа «Трансформация духовности в современной постсекулярной культуре» является самостоятельным, завершенным научным исследованием, выполненным на высоком профессиональном уровне, соответствует требованиям, предъявляемым к докторским диссертациям согласно п.п. 9-11, 13, 14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор, Хвастунова Юлия Викторовна, заслуживает присуждения ей искомой ученой степени доктора философских наук по научной специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства.

Официальный оппонент:

главный научный сотрудник

Федерального государственного бюджетного учреждения науки Института философии и права Сибирского отделения Российской Академии наук, доктор философских наук (специальность 09.00.11 – социальная философия), профессор

Попков Юрий Владимирович

3 ноября 2023 г.

Подпись Попкова Ю.В. заверяю
ученый секретарь ИФПР СО РАН
к.филос.н.

Е.В. Покасова

Сведения об официальном оппоненте:

Попков Юрий Владимирович

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт философии и права Сибирского отделения Российской Академии наук,
почтовый адрес: 630090, Новосибирск,
ул. Николаева, 8; т. 7(383) 330-09-75
e-mail: secretar@philosophy.nsc.ru
сайт: <http://www.philosophy.nsc.ru>